

Чжоу Вэйвэнь принял серьезный вид и пояснил:

— Это письмо от того курсанта, которое генерал Гу велел передать вам. Генерал Гу очень высоко оценивает этого парня, похоже, он решил воспитать из него себе смену.

Фэн Мянью взял конверт:

— Хорошо, ясно. Что-то еще?

— Нет, тогда я пойду.

— Угу.

Чжоу Вэйвэнь кивнул и вышел. Фэн Мянью развернул письмо. Внутри было всего несколько строк:

Уважаемый Командир!

В прошлый раз во время нападения я не смог быть рядом с вами, но в будущем я обязательно буду вас защищать.

Цветы уже завяли, но если представится случай, в следующий раз я снова подарю Командиру цветы.

Почерк был четким и уверенным, подписи в конце не стояло, да и содержание казалось немного странным. Красивые буквы — вот единственное, что отметил про себя Фэн Мянью. Прочитав, он вложил письмо обратно в конверт, положил его в пустую ячейку на книжной полке и продолжил заниматься документами.

Лин И лежал на кровати, перебирая листы бумаги, которые отложил в сторону. Слишком длинные, слишком короткие, слишком холодные или, наоборот, чересчур пыльные — все они были забракованы. Тот вариант, что он отправил, был последним, финальным, написанным прямо перед тем, как передать письмо.

У изголовья стояла белая роза. Крайние лепестки уже подсохли, сморщились и потеряли свежесть. В следующий раз нужно купить посвежее. Он потратил немало времени, чтобы разузнать, что феромоны Командира пахнут белыми розами. Лин И думал, что все розы пахнут одинаково, но Юй Цзэ объяснил ему, что у каждого сорта свой уникальный аромат. Белая роза пахнет холодной, едва уловимой свежестью, не такой густой, как у красной.

Лин И взял цветок и вдохнул аромат. И правда, совсем не то — легкий, чистый, немного прохладный запах. Интересно, феромоны Командира пахнут так же?

Пока Лин И витал в облаках, в дверь внезапно постучали.

— Лин И, это Цзян Линь. Ты спишь?

Лин И сел на кровати, быстро собрал листы бумаги и отозвался:

— Еще нет. Что случилось?

— Брат, видишь, он ответил вполне нормально, — донесся голос Цзян Линя из-за двери, очевидно, тот разговаривал с кем-то еще.

Лин И привел себя в порядок и замер в ожидании.

— Мой брат хочет поговорить с тобой наедине, можно? — снова спросил Цзян Линь, теперь уже обращаясь к нему.

Лин И озадаченно поднялся и направился к выходу:

— Твой брат приехал? Среди ночи?

— Нет-нет, это видеосвязь, — поспешил объяснить Цзян Линь.

Лин И открыл дверь и увидел Цзян Линя, который держал перед собой телефон.

— Дай ему телефон, я хочу поговорить с ним с глазу на глаз, — раздался из динамика низкий, холодный голос. В нем сквозила необъяснимая враждебность, от которой Лин И стало не по себе.

Ему совсем не хотелось продолжать этот разговор. Цзян Линь замялся, сглотнул слюну и нерешительно протянул телефон:

— Брат хочет поговорить, можно?

Он переживал, что слова брата могут испортить отношения с Лин И. С одной стороны был родной человек, с другой — новый друг. Цзян Линь не хотел терять ни того, ни другого.

Заметив неловкость и скрытую тревогу на лице друга, Лин И, несмотря на возникшую неприязнь к этому брату, все же кивнул и взял телефон. На экране он увидел лицо, от которого захватывало дух: длинные черные волосы, бледная кожа, холодный взгляд, узкие глаза с приподнятыми уголками и белое монашеское одеяние, которое казалось совершенно неуместным.

Лин И хватило одного взгляда, чтобы понять: этот человек — не промах. Интуиция. Его тонкие, белые пальцы лениво перебирали нитку нефритовых четок, а вокруг клубился дым благовоний — настоящий отшельник, далекий от мирской суеты. Лин И прищурился. Обычно те, кто так старательно украшает себя атрибутами святости, оказываются самыми коварными и злопамятными. Но Лин И никогда не боялся таких людей. Сам он тоже не был святым.

— Здравствуйте, брат. Я Лин И, друг и сосед Цзян Линя по комнате, — вежливо поздоровался

он, как подобает младшему.

— Здравствуй. А теперь закрой дверь, останься в комнате один и скажи Цзян Линю, чтобы он ушел.

Так как связь была на громкой связи, Цзян Линь тоже все услышал и занервничал. Он не ожидал, что разговор наедине примет такой оборот.

— Брат, не пугай моего друга!

В следующую секунду из телефона, висящего в воздухе, проецировалась голограмма брата Цзян Линя. Голубоватая сетка звездной связи четко очерчивала его фигуру. Он был ослепительно красив. Цзян Линь с детства боялся брата, и стоило тому появиться, как страх сковал его.

Цзян Вэньюэ молча оглядел Цзян Линя, не проронив ни слова, лишь медленно перебирая четки. У Цзян Линя в голове стало пусто. Забыв о братских узах и о Лин И, он просто развернулся, зашел в свою комнату и захлопнул дверь.

Щелк.

Теперь они остались вдвоем, глядя друг на друга. Воздух словно застыл. Лин И почувствовал, что гость настроен недружелюбно, и решил больше не притворяться вежливым. Он кивнул на стул, предлагая гостю располагаться, и сам вошел в комнату. Голограмма Цзян Вэньюэ следовала за телефоном. Лин И невольно восхитился — штука оказалась весьма продвинутой. Если бы здесь был А Син, возможно, у него нашлось бы что-то и покруче. При мысли об А Сине он вдруг заскучал. Он так давно его не обнимал. Интересно, спит ли тот малыш спокойно без него?

— Закрой дверь и садись.

Лин И молча закрыл дверь. Ему стало любопытно, что же у этого типа на уме. Когда дверь закрылась, Цзян Вэньюэ поднес к губам чашку чая, отпил глоток и сразу перешел к делу:

— Ты — межзвездный скиталец, принявший гражданство Империи Асхуа, верно?

Это произошло совсем недавно, сразу после прибытия в Империю с Командиром, так что записи в архивах были, и найти их не составляло труда.

— Верно. И что с того?

— А как насчет вознаграждения охотника за головами? — продолжил Цзян Вэньюэ.

Лин И, прислонившийся к стене, вздрогнул. Он медленно поднял взгляд на голограмму, и его голос похолодел:

— У тебя что, руки такие длинные? Даже это смог раскопать?

Лин И признал свою вторую личность.

— Ты ведь знаешь, что Империя Асхуа всегда враждовала с гильдиями охотников за головами?

Лин И нахмурился, выпрямился и отбросил свой небрежный вид:

— Чего ты хочешь?

Этот А Син уверял, что никто не докопается до его прошлого. Мерзавец!

— Пока ты не замышляешь ничего дурного, я ничего не предприму. В конце концов, даже среди таких встречаются люди с добрыми намерениями.

Цзян Вэньюэ приподнял бровь, в его тоне сквозили насмешка и вызов. Лин И молча смотрел на него, оценивая, насколько можно доверять этим словам. Спустя долгое время он усмехнулся, перехватывая инициативу:

— А ты не боишься, что я могу сделать что-то с Цзян Линем?

Цзян Вэньюэ выложил все это лишь потому, что боялся за брата. Было ясно, что он очень дорожит Цзян Линем. Однако Цзян Вэньюэ остался совершенно невозмутимым. Он спокойно налил себе еще чаю:

— Ты ведь хочешь остаться здесь, а он для твоих целей не представляет никакой ценности.

Лин И осекся. Это было правдой, но он не подал виду. Напротив, он вызывающе приподнял бровь:

— Ого, а ты не боишься, что я пойду ва-банк?

Цзян Вэньюэ вдруг рассмеялся — жутковато и тихо. Он взглянул на Лин И, и в его глазах читалась абсолютная уверенность в том, что ситуация под контролем.

— У тебя есть друг по имени А Син, верно? Сейчас он мой дорогой гость.

Лин И нахмурился, осознав неприкрытую угрозу. Он замолчал, чувствуя, как внутри закипает ярость. Да что с этим парнем не так? Он что, специально пришел, чтобы испортить ему жизнь? Он же ничего плохого не сделал!

Поняв, что спокойным разговором ничего не добиться, Лин И взорвался:

— Что я тебе сделал? Я просто хочу нормально учиться! Я не заставлял твоего брата прогуливать или учиться чему-то плохому. Ты с порога начинаешь мне угрожать — ты больной, что ли?!

— Думаешь, раз у тебя есть власть и деньги, можно издеваться над людьми? Да, я красив и небогат, но мне не нужны твои подачки, и не надейся, что я буду плясать под твою дудку! И на

роль невестки моего лучшего друга я тоже не претендую!

Лин И занесло еще дальше.

— Довольно! Замолчи! — рявкнул Цзян Вэньюэ, теряя самообладание.

<http://bllate.org/book/22126/2304734>